

ОЛЬКО несколько названий: «Песня о Щорсе», «Партизан Железняк», «В путь-дорожку дальнюю», «До свиданья, города и хаты», «Огонек», «В лесу прифронтовом», «Под звездами балканскими», «Летят перелетные птицы», «Лучше нету того цвету»... Помните! Конечно же, помните. Эти и многие-многие другие песни (среди которых и легендарная «Катюша!»), давно ставшие частью нашей жизни, написал Матвей Блантер. Сегодня ему — семьдесят лет. Мы позвонили в Москву, от имени молодых ленинградцев поздравили композитора с юбилеем и провели маленькое интервью.

«ПИШУ НОВЫЕ ПЕСНИ...»

МАТВЕЮ БЛАНТЕРУ —
70 ЛЕТ

10 ФЕВ 1973

С М Е Н А

— Сколько же вы, Матвей Исаакович, всего написали песен?

— Значительно меньше, чем должен был бы написать. Многих уже и забыл, а из тех, что помню, наберется что-нибудь около двухсот... За пятьдесят лет это совсем не много...

— Конечно, песни для композитора, как дети. А родители, известно, не делают детей на любимых и нелюбимых. Но все-таки: есть ли среди ваших песен особенно вам дорогая?

— Когда пишу песню, она обычно нравится. Дня два пою ее — сам себе, жене, друзьям... Потом это радужное чувство исчезает. Песни вырастают и уходят от нас — действительно, как дети... Какие-то вспоминаются, какие-то нет. Сегодня, например, мне кажется: самое удачное из того, что я написал — «У крыльца высокого» на слова Исаковского и «Черноглазая казачка» на слова Сельвинского...

— А «Катюша»!

— К «Катюше» отношение сдержанное. Конечно, доля у этой песни завидная, слава громкая, но, честно говоря, «Катюша» мне мешает жить. В творческом плане мешает. Все не желаю быть автором одной песни, хочу, чтобы замечали и другие...

— Припомните, пожалуйста, как «Катюша» родилась!

— Вполне прозаически. В 1938 году меня назначили руководителем Государственного джаза СССР. Нужен был репертуар, и я выжимал новые песни из того только мог. И вот однажды

Михаил Васильевич Исаковский приносит восемь строк про девушку Катюшу. Сели у рояля — мелодия возникла буквально за пять минут (Соловьев-Седой рассказывал, что точно такое же произошло у него с «Подмосковными вечерами»). Но песни еще все-таки не было: у Исаковского никак не завершался сюжет. Завершение сюжета подсказала сама жизнь: начались события у озера Хасан. Так возникли строчки про «дальнее пограничье» и бойца, который должен беречь родную землю.

— Конечно, за эти тридцать пять лет у вас было немало встреч со своей «Катюшей»... Есть ли среди них особенно памятные?

— Таких особенно дорогих для меня встреч с моей песней две. Когда-то в Праге Назым Хикмет рассказал мне, как турецкие коммунисты пели «Катюшу» в тюремных застенках... А совсем недавно, будучи в Австрии, ужинал я в одном ресторанчике. Хозяин ресторана, незаметно от меня, шепнул соседям по столику, итальянским студентам, что я — автор «Катюши». Что началось! Парни схватили гитары — ах, как они ее исполнили!..

— Чем вы заняты в канун своего юбилея?

— Пишу новые песни. Может быть, некоторые из них вы услышите, если 25 февраля включите телевизор: из Колонного зала Дома Союзов будет транслироваться мой творческий вечер.

Л. СИДОРОВСКИЙ

В ДЕНЬ ЮБИЛЕЯ КОМПОЗИТОРА МЫ ПОЗДРАВЛЯЕМ М. И. БЛАНТЕРА С НАГРАДОЙ — ОРДЕНОМ ЛЕНИНА И ПУБЛИКУЕМ ЕГО НЕУВЯДАЮЩУЮ ПЕСНЮ.

КАТЮША

Музыка М. БЛАНТЕРА

Стихи М. ИСАКОВСКОГО

РАСЦВЕТАЛИ яблони
и груши,

Поплыли туманы над рекой.
Выходила на берег Катюша,
На высокий берег на крутой.

Выходила, песню заводила
Про степного сизого орла,
Про того, которого любила,
Про того, чьи письма берегла.

Ой ты, песня, песенка девичья,
Ты лети за ясным солнцем

И бойцу на дальнем пограничье
От Катюши передай привет.

Пусть он вспомнит девушку простую,
Пусть услышит, как она поет,
Пусть он землю бережет родную,
А любовь Катюша сбережет.

Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой,
Выходила на берег Катюша,
На высокий берег на крутой.